

РЕЛЬСОВАЯ ВОЙНА

В одном из январских номеров «Ленинградской здравницы» уже рассказывалось о командире партизанского отряда Герое Советского Союза Григории Петровиче Григорьеве, который перед войной был председателем Сестрорецкого городского совета Осоавиахима. Сегодня я хочу продолжить повесть об этом отважном человеке, о его товарищах-партизанах, дерзкие налеты которых наводили панику и ужас на врагов, оккупировавших Ленинградскую и Новгородскую области.

...Однажды, получив большую партию взрывчатки, доставленную самолетом, и тщательно ее замаскировав, собрались мы у командирского шалаша. Григорьев сидел на пенке, разложив на коленях карту. Несколько минут он сосредоточенно изучал ее, потом встал, резким движением сбросил с плеч телогрейку.

— Вот что, друзья, — он обвел всех взглядом и на его суровое лицо набежала улыбка. — Немного отдохнули, а теперь пора и за дело. Фрицы драпают, несут огромные потери, а потому и кусаются, как осенние мухи, зло. Подсыплет-ка и мы им как следует

перцу! Устроим настоящую рельсовую войну. Тол у нас есть, только разворачивайся. За вами слово, парни.

Что ж нам — на зимние квартиры?

Не смеют что ли командиры Чужие изорвать мундиры... — продекламировал кто-то и вокруг засмеялись, посыпались шутки. А когда шум утих, Григорьев объяснил нам план операции.

Ночью небольшими группами мы вышли к железной дороге Батецкая — Витебск. Буквально за несколько минут, на большом участке заложили под рельсы 120 зарядов и по сигналу отошли в лес. Взрывы следовали один за другим. Грохот стоял неимоверный. Хороший подарок подготовили мы фашистам накануне Дня железнодорожника!

Утром гитлеровцы начали прочесывать лес, но к этому времени командир вывел нас к железной дороге Ленинград — Новгород. Здесь мы тоже устроили добрый фейерверк!

Немцы преследовали нас по пя-

там, но Григорьев так умело уводил отряд из одного района в другой, что враги каждый раз оставались ни с чем. И везде мы совершали вылазки, устраивали диверсии.

Операция продолжалась две недели. За это время было взорвано около 12 километров железнодорожного пути. И очень важно — мы не потеряли ни одного бойца...

С мая по декабрь 1943 года от-

ряд пустил под откос 11 воинских эшелонов с живой силой и техникой противника. В жестоких боях было уничтожено до 2 тысяч вражеских солдат и офицеров.

Все туже сжималось кольцо вокруг горстки бойцов. Отступить было некуда. Григорьев, лежа в небольшом окопчике, почти в упор бил по силуэтам в темнозеленых шинелях. Они падали. На смену им появлялись другие. Рядом вели огонь его товарищи. Неумолчное, гулкое эхо бродило среди деревьев, потревоженных боем. Падали, срезанные пулями, ветки. Ухали гранатные взрывы и пели злую песню, пролетавшие осколки...

Начинался рассвет. Атаки немцев следовали одна за другой, сливаясь в озверевшую волну, которая каждый раз

разбивалась о мужество партизан. Тогда появился самолет. На бреющем полете, почти касаясь верхушек деревьев, летел он, как огромная, зловещая птица. Свинёц от пулеметной очереди прошлепал по залежи. Григорьев почувствовал, как что-то тяжелое ударило по ногам. «Ранен», — подумал он и увидел, как на сероватом снегу расплывается алое пятно.

Самолет делал второй заход. Григорьев увидел даже лицо летчика, высунувшегося из кабины. Он поднял автомат и в то же мгновение несколько пуль ударили его в грудь. Покачнувшись, земля, и в темную бездну стали уходить и склонившиеся ветви деревьев, и утреннее, в золотых лучах, небо... Командир погиб, но немцам не удалось уничтожить наш отряд.

За смерть командира мы мстили врагу зло и беспощадно. Горела под его ногами наша, русская, земля.

Нет сейчас с нами Григория Петровича, боевого товарища. Но герои не умирают. Их именами названы поселки, улицы, школы. Они вечно будут жить в памяти людей, в их делах.

А. ИНЯКИН,
бывший партизан
п. Роцино

МЫ ПЕСНИ СЛАГАЕМ О НИХ

ЕГО ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

В начале зимы положение отряда осложнилось: не хватало продуктов, а особенно — боеприпасов. Сообщили по радию об этом на «Большую землю» и получили ответ: ждите самолет.

Ночью Григорьев с двумя десятками партизан направился к деревне Крючково, чтобы подготовить площадку для приема гру-

п. Роцино

В зале боевой славы школы-интерната № 69.

Фото Б. Романова